

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Тимощук Алексей Станиславович

*д. филос. наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Владимирский юридический
институт ФСИН России, г. Владимир
E-mail: human@vui.vladinfo.ru*

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CULTURE AND CULTURAL IDENTITY IN MODERN WORLD

Timoschuk Alexey Mikchailovich,

*doctor, professor
Vladimirskiy Law Institute,
Vladimir*

АННОТАЦИЯ

Процесс самоорганизации социокультурных групп неразрывно связан со спецификой отражения прошлого их родовой культуры. Так, неоднозначность, многовекторность культурной динамики раннего христианства способствует образованию множеством микротрадиций, утверждающих свои локальные мнемонические среды. Фиксация доминирующего ценностно-смыслового начала, которое имело место на первых Вселенских соборах не устранила эти процессы самоопределения традиций и они происходят до сих пор, но уже в условиях светского государства. Поэтому обращение к специфике памятования малых групп в прошлом и сегодня не потеряло актуальности для истории и теории культуры.

Ценностно-смысловое самоопределение социальных групп происходит и в отборе мнемонических скреп, которые представляют собой малый кайрос или коммуникативную локальность, снимающую напряжённость между вечностью и

отчуждением, столь характерным для земной истории. Порождение малых кайросов приводит к образованию множества исторических вертикалей, соотносящих, в сознании малой группы, с мировой истории, а, порой и устанавливающих её малую историю как осевую, судьбоносную.

ABSTRACT

The process of self-organization of sociocultural groups is connected with the specifics of the reflections of their mother culture. The ambivalent, multivector culture of cultural dynamics of early Christianity, for example, leads to the creation of the multitude of micro traditions, that assert their local mnemonic mediums. Fixation of the dominant meanings and values that took place on the Oecumenical councils didn't stop the processes of self-determination of local traditions, which go on these days in the secular state. Therefore the appeal to the specifics of social retention in different local groups is still vital for theory and history of culture.

Sense and value self-determination takes place in the selection of mnemonic anchors, that are in fact local kairos or communicative medium, that relieve the tensivity between eternity and alienation, which are so common for the mundane history. The birth of local kairoses leads to the formation of the multitude of historic verticals, which coincide in the mind of the local group with the world history, or, sometimes establishing its role as axial. The process of collective social retention is regarded as sense and value exfoliation or individuation.

Ключевые слова: интеркультуральность, поликультурное общество, культурная идентичность, индивидуация, ценностно-смысловая эксфолиация

Keywords: Interculturality, policultural society, cultural identity, individuation, sense and value exfoliation

Философия информационного общества представляет социальное бытие как конфигурацию жизненных миров (Umwelt), которые задают смысловые горизонты нашего познания. Взаимодействие жизненных миров приводит к умножению

смысловых горизонтов. Континуальность традиции обеспечивается уже не воспроизведением, а творчеством на границах разных умвельтов. Смысловая целостность становится мимолётным явлением, свершающимся здесь и сейчас, в рамках конкретного индивидуализированного умвельта.

История абсолютистской религии в России (имеющая рецидивы и в актуальной политической конфигурации) обнаруживает свою тотальную неконкурентноспособность в условиях пролиферирующей индивидуации.

Индивидуация – это процесс ценностно-смыслового расслоения, эксфолиации плана возможностей, доминанты полифуркации над бифуркацией. Индивидуация это нелинейная антропология. Она означает становление номадического коллективного субъекта, который обнаруживает себя в молниеносных ситуациях одномоментного выбора одинаковых габитусов, рассыпающихся в следующее мгновение.

Индивидуация считается продуктом из европейского супермаркета, однако ее объективные причины располагаются в системогенетике глобальной культурной неоднородности.

В этой ситуации интегрирующую нагрузку в информационном обществе несут именно медиа, поддерживающие социальную целостность. Субъект, находящийся среди самоорганизующихся смысловых религиозных систем, обращается к их смысловым горизонтам как к средству фокусировки своей идентичности. Однако для коллективного выживания необходимо секуляризированное пространство медиа.

Понятие дискурса сегодня неразделимо от понятия медиа, под которым следует понимать всю совокупность средств передачи социально значимой информации. Медиа можно разделить на первичные и массовые.

К первичным медиа относятся само тело, одежда, которые не только могут обнаруживать религиозную идентичность, но и являются активными ретрансляторами идентичности на окружающих, вызывая чувство симпатии, одобрения, солидарности, отторжения, ненависти. Эти эмоциональные эффекты особенно очевидны в разнородной религиозной среде, где внешние атрибуты являются маркировкой религиозной идентичности и сшивают реальность в микросоциумы. К таковым относятся тилаки и причёски у вишнуитов и шиваитов, одеяния в буддизме и православии, чалма в исламе, знаки орденов в католицизме и др.

Организация пространства, природные ландшафты, архитектура, скульптура, изображения, иконы также выступают первичными медиа конструирования религиозной идентичности. Так, в Баварии деревни располагаются в пределах видимости от одной церкви до другой. В Южной Индии гопурам (многоэтажные ворота) является самым значительным элементом храмового комплекса. Визуальный образ Владимира, Суздаля, Москвы – это золотые купола, а Кёльна – готические шпили. Возможно именно аудио визуальные паттерны религиозности заставляют жителей Швейцарии, Кёльна, Владимира и др. городов бороться за свою визуальную идентичность против строительства минаретов, с которых муэдзин читал бы Коран.

Особое место среди всех медиа в информационном обществе закрепляется за масс-медиа. Утверждается, что они в первую очередь ответственны за конструирование идентичности, формирование мировоззрения, ценностную ориентацию, т.к. они охватывают большую аудиторию.

Однако в силу того, что эта аудитория не является целевой, запускаются процессы будто-конструирования, когда кажется, что все смотрели этот фильм, все видели эту передачу, все знают эту рекламу, а на самом деле это далеко не так. Даже если многие реципирировали, это не значит, что они выхватили её из информационного потока.

Поэтому даже в масс-медийном пространстве наблюдается такое явление как многоканальности, т.е. масс-медиа остаются таковыми только по ожиданиям, но не по реальному эффекту. Кратковременный эффект масс-медиа можно было ощутить в России, когда было 2-3 канала на ТВ и несколько интересных газет, когда все смотрели «Белое солнце пустыни» или «Москва слезам не верит». Сейчас, когда значительная часть молодёжи по опросам автора не смотрит ТВ, не читает газет, когда появляются корпоративные спутниковые каналы, когда в интернете можно найти всё и ничего, масс-медиа становятся такими же необходимыми кажимостями политического антуража, как галстук или машина. Учитывая это, следует также подвергнуть сомнению классическую репрезентацию религиозности как посещения церкви, позиционирования себя как верующего определённой конфессии или как «массовое» согласие, выраженное во властном дискурсе.

Понятие «масс-медиа» отражают предыдущий этап развития общества – иерархического, линейного и вертикального. Адекватным средством дескрипции ценностно-смыслового самоконституирования различных дискурсов в глобальном контексте мы считаем авто-медиа или автопоэтические медийные коммуникации. Это понятие, сделанное по аналогии с онтопоэзис (феноменология А.-Т. Тименецки) и автопоэзис (школа Сантьяго), выполняет функцию дополнения эссенциализма процессуализмом. Через авто-медиа можно более точно выразить специфику самоконституирования дискурсов. Близким ему является феноменологическое понятие онтопоэзис, в котором выражается субъективно-эстетическая актуализация бытия.

Динамика онтопоэзиса обслуживает потребность в индивидуации субъектов культуры. Это осуществляется путем умножения, пролиферации смыслов и особенно быстро происходит сейчас, когда дискурсы функционируют в мировом контексте. Онтичность дискурсов поддерживается запросами самоидентичности субъектов культуры, их самоотнесением с первичной территорией смыслов своего ключевого текста (или иного смыслогенератора).

Фр. Варела, Х. Матурано предложили термин «автопоэзис» для фиксации процессов нелинейного самоусложнения в природе. Для выражения идеи творческого самообновления они вынуждены были обратиться к греческому слову ποιησις, которое означает акт творческого действия, основанного на вдохновении.

В социологии Н. Лумана автопоэзис – это динамичная целостность общественных групп, устанавливаемая в процессе коммуникации. Коммуникация создаёт автопоэтический эффект вдохновения, стимулируя непрогнозируемые социальные взаимодействия.

Фактор глобализации выступает буфером обмена разных автопоэтических социальных образований, плавильным тиглем микротрадиций. Автопоэзисы традиций – это подвижные коммуникативные среды. Не следует ожидать доминирования какой-либо одной культуры, религии в будущем. Сейчас больше шансов для проявления эмерджентных, синергетических свойств культур и религий, которые разрывают границы своих локусов и дробятся на самоконституирующие формации. Локальные автопоэтические микротрадиции являются социальными ячейками, обладающими способностью к самоконституированию социальной памяти. Общественные страты,

«касты», корпорации представляют собой малые социальные скрепы, осуществляющие традирование микротоков социальной памяти. Наследование ценностно-смысловых стратегий поведения происходит в малых группах.

Для поддержания устойчивости физических объектов необходима структурная «память» на уровне связей нуклон – электрон, электрон – электрон. Это жёсткая, номотетическая память. Существование социокультурных объектов обеспечивается идиографически; здесь работает гибкая, кластерная, ассоциативная социальная память. Поэтому стабильность социума возможна не через принудительную масс-медийную унификацию, а через свободную ценностно-смысловую фрагментарность. Традиция сохраняется через актуализацию малого.

Авто-медиа отражает более сложный уровень знаковых систем, при помощи которых мы воспринимаем и познаем мир, а также постоянно меняющуюся точку соединения этих знаковых систем, их сшивки или бут-страпа. К авто-медиа относятся как первичные медиа (тело, одежда, пространство, скульптура, изображения, ландшафты и т.п.), так и масс-медиа (печатные издания, радио, ТВ, интернет). Авто-медиа – это не новая субстанция медиа, а их новая функция. Это те же первичные и масс-медиа, конституирующие репрезентации мира на основе сложного набора условностей, негоциаций, консенсусов, практик. В авто-медиа все медийные каналы на основе взаимозависимых символических отношений создают социальные универсумы.

В сборке этих миров могут участвовать самые разнообразные посредники: mp3 книги, лекции, музыка; корпоративная видео и печатная продукция; смс-рассылки и телеконференции; электронная почта, интернет форумы, блоги, сайты; массовые и корпоративные ТВ каналы и радио.

Глобализация приводит к умножению контекстных отношений, ценностно-смысловому расслоению, что не поддаётся оценочным критериям плохо/хорошо. Очевидно, что мы имеем дело с Другим, неклассическим состоянием общества, где инаковость приобретает особую ценность, ибо является фактором множественности. Так, в науке наибольшую эффективность доказали небольшие сообщества, способные быстро фиксировать изменения исследуемого объекта. Формальные косные структуры, пригодные для институциональных целей, не всегда могут быть в форварде исследований. Данное наблюдение подтвердилось ещё раз на примере

нанотехнологий, где основные достижения были реализованы в малых исследовательских группах.

Наука представляет собой наиболее характерный срез общественных отношений. На её примере можно прогнозировать состояние социума в целом. Работы Т. Куна, К. Р. Поппера, Ж. Дерриды заставили усомниться в том, что наука представляет собой универсальный, объективный, кумулятивный, линейно-прогрессивный способ познания, в противоположность познанию в традиционной культуре – локальной, субъективной, дискретной и замкнутой. Исследование проблемы преемственности в науке привело к восприятию традиции как адаптивно-эволюционного устройства. Место между означающим (имя) и означаемым (смысл) не пусто, оно насыщено неосознаваемыми установками, усвоенными из традиционных культурных практик. Традиция, таким образом, является гносеологическим резонатором, тип мироотношения задает границы мировоззрения и познания. Матрица сознания работает как мембрана, настроенная на пропуск сигналов определенной частоты и длины. Детерминанты культуры составляют сетку сознания, сквозь которую просеивается информационный поток. Благодаря специальным «аттракторам» из этого потока происходит выборка смысловых контекстов и ее маршрутизация по информационным, ценностным и смысловым каналам.

При всей разобщённости мировых социокультурных контекстов они все нуждаются друг в друге, поэтому конвергенция/дивергенция контекстов являются диалектической парой: мировой контекст как целое с необходимостью удовлетворяет потребности всех индивидуализированных малых групп [1].

Несомненно, отсутствие единой традиции может приводить к отрицательным социальным эффектам, наиболее значимым из которых является факт флуктуирующей идентичности: «быть немножко алкоголиком, немножко сумасшедшим, немножко самоубийцей, немножко партизаном-террористом...» [2, с. 208].

Ж.–Ф. Лиотар объяснял специфику нашего времени ревизией макронарративов, которые после Освенцима утратили свою функцию обосновывать господство существующего политического строя. Отныне социальные кластеры стремятся сохранять свою целостность через микронаррации. Суть микронарраций всё та же – это социальная мифология, легитимизирующая различные системные общественные

скрепы. В дополнение к традиционной, харизматической и рациональной легитимности пришёл особый вид коммуникативной легитимности, соединяющей в себе черты конвенционализма и коммуникативного действия (Ю. Хабермас).

Наряду с социологией и историей религии нам нужна герменевтика культуры, которая бы объясняла бы взаимоотношения между человеком и медийными мирами. Мы должны рассматривать социокультурный мир как символические структуры разных порядков, которые имеют разные смыслы, ценности, нормы, знания, установки и пр. Взаимодействуя между собой они обладают способностью генерировать смыслы, закрепляя их за определёнными объектами, процессами, отношениями. Это и есть ойкумена культуры.

П. Рикёр сделал психоанализ культурным явлением, выведя его из сугубо терапевтических отношений врач – пациент [3]. Он использовал термин «герменевтика культуры» для описания взглядов З. Фрейда на человеческие практики. Подобно этому «религия» проявляет свои подлинно социальные функции, когда рассматривается в коммуникативной деятельности человека и его повседневных практиках.

Герменевтика культуры олицетворяет целостность и непрерывность: позволяя фиксировать сложные связи религиозного в социуме, она сближает религию с языком, экономикой, традициями, наукой, искусством.

Другое перспективное направление в анализе медиа – дискурсивный анализ, который представляет собой решение противостоянию «объяснение vs. понимание». До сих пор мы имели либо объясняющие стратегии культуры (К. Маркс, О. Шпенглер, З. Фрейд, А. Моль, П.А. Сорокин и др.), либо понимающие (Г. Риккерт, М. Вебер, Г. Зиммель, А. Шюц, Ю.М. Лотман). Дискурсивный анализ – это стратегия, которая учитывает как процессуальное конструирование моментов культуры, так и субстантивирование её в виде культурных артефактов. Культура представляет собой одновременно и процесс воспроизведения человеческого, так и онтологизацию человеческого в предметах.

Разные подходы в культурологии в этом контексте репрезентируют различные дискурсивные поля. Например, Р. Генон представляет традиционалистский дискурс, Тайлор – эволюционный, К. Леви-Стросс – структуралистский и т.п., истинность каждого из которых фиксируется в своей культурной и интеллектуальной среде.

Преимущество культурологии, как системы знаний о субъектах и феноменах культуры является установка на демаркацию культурного факта, первичного и последующих описаний. Дискурсы как раз заполняют социальное пространство между фактами. Это конструкции различных порядков, образующие множественность реальности. Каждый из дискурсов устанавливает свою истинность вербально-невербальными средствами в интерсубъективном локусе, транслирует её в социальной эстафете, утверждает свою гегемонию среди гетерогенных и гомогенных дискурсов.

Интересным является применение дискурсивного анализа к репрезентации новой религиозности в российском обществе. Апелляция к тоталитарным сектам, зомбированию, лже-гуру и т.п. представляется разновидностью дискурса, решающего задачи контроля, религиозной политики, этнорелигиозной идентичности и маркировки пространства «свой – чужой».

Если традиционный герменевтический термин «конфликт интерпретаций» объясняет логические противоречия в описаниях, дискурсивный анализ охватывает не только рациональные стратегии дескрипций, но и внелингвистические средства: волю, желания, эмоции. К тому же дискурс – это континуально-процессуальная категория, необходимая для объяснения моментальных фиксаций истинности, доверия, целеполагания, происходящих в группах того или иного доминирующего дискурса. Дискурсы подобны шнуровкам, сшивающим разные социальные области в некие подвижные константы, полевые структуры. Дискурсивное поле – это коммуникативная среда, в которой происходит утверждение модальности высказываний целевой группы: 1) логическая, 2) каузальная, онтологическая, 3) эпистемическая, 4) деонтическая, 5) аксиологическая. Другой термин, объясняющий процесс генерации смыслов и фиксации их истинности – это негоциация, выторговывание, которая указывает на столкновение и коммуницирование интересов, на договорной характер их взаимодействия.

Перспективным направлением исследования в данном контексте, являются такие темы, как управление религиозным многообразием, религия и политика, приватизация и индивидуализация религии, секуляризация и десекуляризация, взаимодействие этнорелигиозной и политической идентичностей, религия в публичной сфере.

Отдельно следует обозначить важность теоретической работы по систематизации и прояснению ключевых терминов исследования: идентичность, медиа, религиозность и духовность.

Список литературы:

1. Backhaus G. Toward a Cultural Phenomenology // Logos of Phenomenology and Phenomenology of The Logos. Book Four. Analecta Husserliana , Vol. 91. Tymieniecka, Anna-Teresa (Ed.). Dordrecht, 2006.
2. Делёз Ж. Логика смысла. М., Екатеринбург, 1998.
3. Рикер П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М., 1995.